

РУССКИЕ ЯХТСМЕНЫ НА ЧУЖБИНЕ

Никита Кузнецов
Фотографии из фондов РГАВМФ

После событий 1917 г. и последовавшей за ними Гражданской войны миллионы наших соотечественников были вынуждены оставить родину. Историки по сей день спорят относительно численности первой волны русской эмиграции. По данным Международного комитета Красного Креста и Лиги наций, в Европе в начале 1920-х гг. находилось до 2,5 млн беженцев из России, при этом порядка 7 млн жителей новообразованных государств, возникших на территориях, отделившихся от России, считали себя русскими. Исходя из этого численность русской эмиграции уже можно оценить в 8–10 млн. И это только в Европе...

Члены и гости клуба в день освящения сокольской яхты «Светлана», 16 сентября 1934 г.

Лишившись страны, немалая часть наших соотечественников сохранила свою национальную идентичность и культуру, создав уникальный феномен русского зарубежья — России вне России. В самых разных (подчас весьма экзотических) уголках планеты возводили православные храмы, открывали русские школы, создавали общественные организации, издавали книги и журналы. В истории «зарубежной России» остается немало личностей, событий и явлений, незаслуженно забытых или малоизвестных. Среди них — история русского яхтинга.

Несмотря на то что эмигрантская жизнь оказалась нелегкой для всех, многие люди, ходившие под парусом

в России, старались продолжить занятие любимым делом и в изгнании. Были среди них и профессиональные моряки, для которых возможность выйти в море на яхте хоть как-то напоминала о былых походах под Андреевским флагом; были и просто любители морской романтики разных возрастов, зачастую стремящиеся в плаваниях отвлечься от тяжелой и порой кажущейся беспросветной жизни; встречались и «морские цыгане», для которых яхта поневоле оказывалась единственным домом. На наш взгляд, люди, сохранившие в тяжелейших условиях верность памяти о России, а также морю и парусу, заслуживают того, чтобы рассказать о них современному читателю.

Уже к середине 1920-х гг. сложились основные центры русской эмиграции. В Европе ими стали Париж, Берлин и Белград, в Азии — Харбин и Шанхай. В некоторых районах этих и других городов русскую речь можно было услышать чаще, чем местные языки, а тиражи наиболее известных русскоязычных газет исчислялись десятками тысяч экземпляров. Среди многочисленных организаций и обществ, в том числе и спортивных, возникали и яхт-клубы. Причем так же, как и в дореволюционной России (да и в других странах мира), это были не только спортивные организации, объединяющие

любителей водных видов спорта, но и культурные центры, привлекающие не только яхтсменов. На сегодня известно о двух яхт-клубах: белградском и харбинском.

На страницах русских газет 1930-х гг. часто упоминался яхт-клуб Китайско-восточной железной дороги, открывшийся в Харбине, в специально построенном для него здании, еще в 1912 г. Он просуществовал до 1950 г., а затем был переименован в Железнодорожный речной клуб Харбина. Здание яхт-клуба сохранилось до наших дней. Единственным же русским яхт-клубом, созданным за границей «с нуля», но полностью сохранившим старые

Гонки на р. Сава. Впереди яхта «Светлана».
16 сентября 1934 г.

традиции, стал Яхт-клуб им. Императора Петра I Великого, основанный в 1931 г. в Белграде — столице Королевства Югославия. Официальной датой создания яхт-клуба считается 12 июля 1931 г. — день святых апостолов Петра и Павла (по старому стилю этот церковный праздник приходится на 29 июня, поэтому во всех документах и публикациях указывались две даты). Инициаторами учреждения организации выступили видные представители русской диаспоры: генерал-майор В. А. Артамонов, староста Краевого союза Русского сокольства в Югославии; инженер Б. М. Орешков, староста Русского сокольского общества в Белграде; контр-адмирал А. И. Сергеев, председатель Союза русских моряков военного флота в Югославии; профессор медицины Е. Ф. Гарнич-Гарницкий, председатель Русского спортивного клуба в Белграде; доктор И. А. Белоусов. Все они неслучайно оказались у истоков создания яхт-клуба. Присутствие представителей сокольства — общественно-политического

спортивного движения с ярко выраженным панславистским характером, основанного в Праге в 1862 г., — указывало на то, что яхт-клуб был во многом ориентирован на молодежь. Наличие среди учредителей адмирала подчеркивало связь с Российским флотом, а доктор Гарнич-Гарницкий до 1918 г. жил в Киеве, где вел активную и разнообразную общественную деятельность и состоял в самых разных (большей частью спортивных) обществах, а также являлся начальником гавани и вице-командором Киевского яхт-клуба.

В 109 пунктах устава Яхт-клуба им. Императора Петра I Великого была подробнейшим образом регламентирована его деятельность. Целью создания объявлялось «укрепление тела и моральных качеств русской молодежи и членов [клуба] систематическим развитием парусного спорта в особенности, а также и вообще спорта на воде и других спортивных отраслей и гимнастических упражнений». Отдельно подчеркивалось

то, что «в клубе исключена всякая политическая деятельность». Членом клуба могло стать «каждое лицо с неопороченным прошлым, достигнувшее 17 лет и для которого водной спорт вообще не является профессией и средством существования». Молодые люди в возрасте 14–17 лет зачислялись в группу учащейся молодежи (они не являлись членами клуба).

Органы руководства яхт-клубом состояли из Общего собрания, Правления с пятью вспомогательными комитетами и Ревизионной комиссии. Правление на 50% состояло из членов, назначенных *ex officio* (юридическая формулировка, обозначающая «по должности»), — руководителей различных спортивных и общественных организаций Белграда. Вторая половина членов Правления выбиралась сроком на один год на ежегодном собрании, проходившем в ноябре. Председателем Правления был командор клуба, имевший четырех заместителей — вице-командоров. Помимо них, в Правление входило еще

13 человек (секретарь, казначей, начальник базы, юрист-консульт, морской инженер, инженер-строитель, врач и шесть их заместителей).

Член клуба, не имевший опыта занятий парусным спортом, зачислялся в клуб в качестве юнга. После прохождения одного сезона обучения и сдачи экзамена он становился управляющим судном или гребцом. Следующей ступенью было звание рулевого. Как отмечено в уставе, им мог стать «только хорошо управляющий парусами или хороший гребец, который, кроме своих способностей управлять парусами и грести, является вместе с тем лицом, которому можно доверить имущество Общества (так в тексте, правильно — Клуба. — Прим. авт.) и экипаж, и который выдержал практический и теоретический экзамены». Высшей степенью клубной карьеры для яхтсмена было звание руководителя. «Руководителем делается тот рулевой, который выдвинется особой подготовкой, волею и самопожертвованием и которому можно доверить воспитание экипажа, после экзамена, предусмотренного правилами для руководителей», — записано в уставе. Отдельную категорию составляли те, кто входил в состав клуба, но не принимал участия в спортивных мероприятиях.

Традиционно важным элементом для любой спортивной организации является ее символика. В уставе описан флаг яхт-клуба, разработанный по образцу флагов яхт-клубов Российской империи (это составляло предмет особой гордости для русских яхтсменов из Белграда), а также нагрудный знак и печать. «Флаг Клуба белый с двумя пересекающимися светло-голубыми полосами, а в левом квадрате трехцветный флаг с монограммой Императора Петра Великого. Знаком Клуба является флаг Клуба с монограммой Императора Петра Великого через весь флаг. Печать Клуба круглая, в центре монограмма императора Петра I Великого, а по краям печати написано название Клуба на югославянском и русском языках». В 1936 г., когда отмечалось пятилетие белградского яхт-клуба, его правление на страницах пражского «Морского журнала» (одного из самых известных изданий, выпускавшегося российскими моряками-эмигрантами с 1928 по 1942 г.) обратилось к бывшим членам российских яхт-клубов, живущим за границей, с необычной инициативой. «Имея возможность, в день Тезоименитства Императора Петра Великого и в другие торжественные дни, одновременно со своим флагом поднимать на клубской мачте, взамен сигнальных флагов, флаги российских яхт-клубов», представители

Парад яхт в день открытия сезона. 23 июля 1939 г.

Правления просили своих коллег «прислать флаг своего яхт-клуба, чтобы этот флаг имел возможность несколько раз в году развернуться и развеяться на яхт-клубской мачте Яхт-клуба Императора Петра Великого». Неизвестно, удалось ли реализовать эту задумку. Один из флагов самого белградского яхт-клуба сохранился в Историческом архиве Белграда, куда его передал последний командор — инженер и архитектор И. М. Блуменау.

Король Югославии Александр I Карагеоргиевич (правил с 1921 по 1934 г.) и его преемник Петр II оказывали очень действенную поддержку русским эмигрантам. Отразилось это и на судьбе яхт-клуба, которому постоянно помогали югославские власти. Вскоре после основания клуба на правом берегу Савы (приток Дуная, впадающий в него в черте Белграда) для него было построено специальное здание, которое спроектировал В. В. Сташевский — один из самых известных архитекторов Русского Белграда. Через некоторое время рядом появились марина, эллинг и другие постройки. Министерство спорта периодически выделяло денежные субсидии на развитие клуба, а городские власти довольно быстро снизили размер городского берегового налога в шесть раз (!) — с 3000 до 500 динар.

Все эти факторы способствовали увеличению флота яхт-клуба, а также притоку его новых членов. К 31 декабря 1934 г. в составе клуба насчитывалось

74 действительных члена (15 из них состояли в клубе с момента основания). В 1936 г., когда клуб отметил свою пятилетнюю годовщину, его флаг несли 18 яхт и семь моторных судов.

Командором яхт-клуба был В. Н. Штрандтман — видный дипломат, российский посланник в Королевстве сербов, хорватов и словенцев в 1919–1924 гг., один из наиболее влиятельных представителей русской эмиграции. Почетными членами клуба состояли княжна императорской крови Вера Константиновна, правнучка императора Николая I, увлекавшаяся парусным спортом, и выдающийся русский кораблестроитель В. И. Юркевич.

Понятно, что основной смысл деятельности любого яхт-клуба — обучение, гонки и походы. Не стал исключением и Яхт-клуб им. Императора Петра I Великого. Много лет его яхты держали первенство на регатах в Белграде. С 1934 г. клуб получил право на осенних гонках, проходящих в день рождения короля Петра II, награждать яхты-победительницы югославским флагом с королевским вензелем.

Приведем два свидетельства о спортивных победах русских яхтсменов. В отчете Правления годовому общему собранию 12 июня 1935 г. говорилось: «Переходя к деятельности спортивно-школьного отдела, Правление считает своим долгом в настоящем докладе упомянуть о прошлогоднем [1934] успехе яхт, приписанных к Клубу,

Командор яхт-клуба В. Н. Штрандтман вручает призы победителям гонок. Лето 1935 г.

Освящение яхт в день открытия сезона. 23 июля 1939 г.

взявших три первых приза на состязаниях, устроенных местным парусным клубом.

Призы взяли: «Стела» в своем классе при рулевом В. Модрохе и кливерном Г. Николаичике и «Светлана» в своем классе при рулевом А. Королевиче и кливерном В. Модрохе. Кроме того, «Светлана» в главных годовых состязаниях при рулевом А. Королевиче и кливерном Е. Де-Спилен».

В 1939 г. «Морской журнал» в рубрике «Из жизни морских организаций» писал о деятельности клуба: «6 сентября, по случаю дня рождения Короля Петра II, в русском Императора Петра Великого яхт-клубе в Белграде состоялись парусные гонки. Первым в I кл[ассе] пришел на яхте «Баян» мичман Иван Михайлович Гло-тов, т. е., вернее, он пришел первым три раза, так как фактически гонки состояли из трех отдельных частей.

Во второй гонке, во II кл[ассе] первым пришел кор[абельный] гардемарин Александр Александрович Ники-форов на яхте «Ника».

Выигравшие призы получили кормовые флаги с вен-зелем Короля».

Стремительное развитие русского яхт-клуба в Бел-граде прервала Вторая мировая война. С ее началом Королевство Югославия объявило о своем нейтралитете, но внутривойсковые события и вызванные войной

экономические проблемы отразились на всех сторонах жизни страны. Затронули они и русских эмигрантов. 2 августа 1939 г. В. Н. Штрэндтман писал княжне импера-торской крови Вере Константиновне: «Ежегодно Русский Императора Петра I-го яхт-клуб торжественно справляет свой праздник в день Св[ятых] апостолов Петра и Павла и поднимает флаг, давая знак начала летней кампании. По независящим от Клуба обстоятельствам пришлось отложить поднятие флага и вообще все празднование, и вследствие сего оно состоялось лишь 23-го июля». 15 мая 1940 г. скончался вице-командор И. А. Белоусов, фактически много лет стоявший у руля организации. В апреле 1941 г. войска нацистской Германии вторглись в Югославию.

В ноябре 2024 г. в Интернете появилась информация о том, что в Белграде появился русскоязычный яхт-клуб. История русского яхтинга в Сербии продолжается...

Автор благодарит за помощь в работе и предоставленные материалы Алексея Борисовича Арсеньева — историка русской эмиграции и хранителя памяти о ее делах и людях (г. Нови-Сад, Сербия).